

Русская Православная Церковь
Храм Державной иконы Божией Матери

ДЕРЖАВНЫЙ ЛИСТОК № 34

*Митрополит Иоанн (Снычѳв)
Санкт-Петербургский и Ладожский*

БЫТЬ РУССКИМ!

*Помните, что Отечество земное с его Церковью
есть преддверие Отечества небесного, потому любите
его горячо и будьте готовы душу свою за него положить...
Господь вверил нам, русским, великий спасительный
талант Православной веры... Восстань же, русский
человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно
пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России.*

Св. прав. Иоанн Кронштадтский.

Народ... От частого и бесовестного употребления слово это так истерлось, истрепалось и выцвело, что теперь почти невозможно определить его истинное значение. Но, по счастью, жив еще сам народ — униженный и обманутый, обворованный и оболганный, русский народ еще жив.

Только вот — помним ли, знаем ли мы, что означает быть русским? Что для этого надо? Достаточно ли иметь соответствующую запись в паспорте или требуется нечто еще? Если требуется, то что именно? Ответить на эти вопросы — значит обрести точку опоры в восстановлении национально-религиозного самосознания, опомниться после десятилетий атеистического космополитического забвения, осознать себя — свой путь, свой долг, свою цель. Для этого надо прежде всего вернуть народу его историческую память. Только вспомнив, «откуда есть пошла Русская земля», где, в какой почве окрепли благодатные корни, в течение десяти веков питавшие народную жизнь, можно правильно ответить на вопросы, не ответив на которые, не жить нам дальше, а догнивать. На этом пути не обойтись без Православной Церкви, древнейшего хранилища живой веры и нравственной чистоты. Без ее любовного, отеческого окормления — запутаемся и заблудимся, утонем в пучине противоречивых стремлений, честолюбивых амбиций, лукавых советов.

«Откуда все, что есть лучшего в нашем Отечестве, чем ныне более дорожим мы по справедливости, о чем приятно размышлять нам, что отрадно и утешительно видеть вокруг себя? — От веры Православной, которую принес нам равноапо-

стольный князь наш Владимир. Мы не можем не радоваться необъятному почти величию земли отечественной. Кто первый виновник его? Святая вера Православная. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их отличия, поставляющие преграду их общению, и образовала один многочисленный, сильный и единоклюнный народ русский. Кто соблюл и сохранил нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, посреди стольких врагов, посягающих на нее? Святая вера Православная. Она очистила, освятила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви. Она воодушевляла героев Донских и Невских, Авраамиев и Гермогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество в бранях и освящает самую брань за Отечество как святой подвиг за веру Христову...» Эти вдохновенные слова принадлежат пресвященному Димитрию, архиепископу Херсонскому. Давным-давно сказаны они, но неужели не отзовутся и ныне в сердце русского человека! Неужто не заболит душа при виде того, в какую грязь втоптаны святыни, верность которым десятки поколений доказали всей жизнью своей, защищая которые, пролили столько крови?

Однако сегодня людям вновь пытаются навязать мировоззрение, в котором нет места святыням. Сердце человека — престол Божий — пытаются занять уродливые безблагодатные идолы материального преуспевания: Успех, Богатство, Комфорт, Слава. Оттого-то и свирепствует в обществе разгул разрушительных страстей — злобы и похоти, властолюбия и тщеславия, лжи и лицемерия. Но знайте все: голый материальный интерес, в какие бы благонамеренные одежды он ни рядился, не может стать основой народной жизни. Бизнес плодит компаньонов, вера — рождает подвижников правды и добра.

«Любим ли мы язык наш, благозвучный и сильный, как грудь славянина, богатый и разнообразный, как обитаемая им страна? Его образовала нам святая вера Православная. Она принесла нам с собою первые письма для сообщения наших мыслей, для расширения круга наших понятий, для сообщения между нами светлых и светоносных понятий о Боге и безконечной любви Его к людям, о человеке и его высоком предназначении в вечности... Мы всё почти утратили от прежней жизни России, но сохранили святые храмы, в которых молились наши предки; сберегли святыню, завещанную нам отцов наших, а с нею наследовали и их благосло-

вение... Надобно сознаться, что если бы теперь древние предки наши восстали из гробов своих, едва ли бы они узнали в нас потомков: так много изменились мы во всем. Но они узнают нас в святых храмах Божиих, они не отрекутся от нас перед их заветною святынею... Можно ли не пожелать от сердца, чтобы вера Православная, этот родственный, живой союз наш с предками, сохранена была нами и передана потомкам нашим, как драгоценнейшее наследие, как заветное сокровище, во всей ее пренебесной чистоте и святыне, чтобы и будущее отдаленное потомство питало к нам родственно-христианское сочувствие...» Эти слова херсонского архиерея звучат ныне как обличение, как упрек нам, малодушным и маловерным, осуетившимся в мелких мирских заботах и почти обезверившимся, почти утерявшим связь с великим и славным прошлым собственного народа. Допускаю, что яд религиозного индифферентизма, безразличия к святыням веры (пришедшего на смену откровенному богоборчеству прошлых лет) временно оглушил значительную часть общества, отравил сердце русское, но — не верю, что найдется русский человек (безразлично, верующий или нет), которого оставят равнодушным приведенные выше слова преосвященного Димитрия

о нерасторжимой взаимосвязи земного величия России с ее духовной мощью и здоровьем, с крепостью и живостью веры. А коли найдется — не русский он: хриstopродавцы всегда интернациональны.

Но почему, спросит читатель, говоря о неповторимом национальном своеобразии народа, мы начали именно с Церкви? Мало ли других национальных черт, народных характеристик, утерянных, утраченных с течением времени или насильственно вытравленных строителями «светлого будущего»? Нет ли здесь некоторого искусственного преувеличения, тем более, что церковное благовестие, как известно, не знает национальных границ? Никакого преувеличения нет. Православная Церковь — соборная совесть народа. Она, как заботливая мать, воспитала в нем его лучшие черты. Она сурово обличала его грехопадения и давала силы восстановить утраченное. «Кто жаждет — прииди ко Мне и пей», — возглашала Церковь словами Священного Писания и щедро поила пришедших и уверовавших живой водой евангельской правды. Прочтите — верующий вы человек или нет — Нагорную проповедь Иисуса Христа, Господа нашего, подъявшего на рамена Свои груз всех грехов, неправд и злоб наших, претерпевшего во искупление их

унижения и издевательства, оплевания, бие-ния и страшную, поносную смерть на Кресте — прочтите эти свидетельства безграничного милосердия Божия (Евангелие от Матфея, гл. 5, 6, 7) и скажите честно: где-нибудь, когда-нибудь встречали ли вы учение более возвышенное, чистое и преисполненное любви?..

«Блаженны алчущие и жаждущие правды», — свидетельствовала Церковь народу русскому. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 6,10,16). И разве не этому свидетельству обязан русский народ тем, что, создав величайшее в мире государство, простирающееся от Атлантики до Тихого океана, он не унизил ни один из встретившихся на его пути народов, пусть самых малых, но всех принял как братьев, покоряя прежде сердца, а не крепости. Евангельское учение Церковь вложила в душу народа как совершеннейший образец, по которому каждый в меру сил должен строить жизнь личную, а все вместе — общественную и государственную. Именно Церковь стала центром святоотеческой государственности — не насилующей народа, не создающей рабства, следящей за духовным возрастанием и нравственным

самосовершенствованием каждого. Церковная идея служения легла в основу сословного строя России, основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав, как это было на Западе. Здесь берет начало весь уклад русской жизни, как бы ни изменялись его формы с течением времени. Православность — неперенное качество всего русского в его историческом развитии. Понятия «русский» и «православный» слились воедино. Так было, пока Россию не разъединили насильно — с умыслом, злонамеренно и расчетливо. Знали — чтобы убить Россию, начать надо с осквернения души...

Василий Ключевский, знаменитый историк, подметил в русской истории интересную особенность. «Господствующие идеи и чувства времени, с которыми все освоились, — говорил он, — и которые легли во главу угла сознания и настроения, обыкновенно отливаются в ходячие, стереотипные выражения, повторяемые при всяком случае. В XI—XII веках у нас таким стереотипом была Русская земля, о которой так часто говорят и князья и летописцы... Везде Русская земля, и нигде, ни в одном памятнике не встретим выражения русский народ». Пытаясь разобраться в том, что значит «быть русским», нельзя пройти мимо этого факта. Случаен ли

он? Нет, ибо русская история, начавшаяся как фактор мирового (и даже космического) значения с момента крещения Руси, в первые два века своего течения представляет нам картину формирования и духовного оформления той народной общности, которая в своем окончательном виде получила наименование «народа святорусского» — этого излюбленного выражения былинных сказителей. Понятие «народ» по отношению к национальной общности есть понятие более высокое, не материальное, но духовное, и ее одной недостаточно, чтобы сложился коллективный духовный организм, столь крепкий и живучий, что никакие беды и напасти (а сколько их было за десять веков нашей истории) не смогли разрушить его и истребить. Первоначально единство крови, общность происхождения славянских племен при всей своей значимости не могли придать этому собранию необходимую живучесть и крепость. Лишь только тогда, когда душа народа — Церковь — собрала вокруг себя русских людей, когда Русь преодолела отсутствие государственного единства, порождавшее в народном теле язвы и трещины усобиц, когда, сбросив с себя иноверческое татаро-монгольское иго, Россия объединилась под скипетром Русского Православного Государя — тогда

во весь свой могучий рост поднялся на исторической сцене русский народ. Народ соборный, державный, открытый для всех. Осознавший цель и смысл своего бытия. С этого момента смысл русской жизни окончательно и навсегда сосредоточился вокруг Богослужения в самом высоком и чистом значении этого слова — служения Богу как средоточию Добра и Правды, Красоты и Гармонии, Милосердия и Любви. Цель народной жизни окончательно определилась как задача сохранения в неповрежденной полноте этой осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствования о ней миру, защите ее от посягательств и искажений. И Церковь благословила народ на высокое служение. Благословение это облеклось в форму пророчества о будущей великой судьбе России, Москвы, как Третьего и последнего Рима, последнего оплота истинной Православной веры в страшные предантихристовы времена всеобщей апостасии и всемирной смуты.

Два Рима пали в ересях и суетных соблазнах мира сего, не сумев сохранить благоговейную чистоту веры, чистое и светлое мироощущение апостольского Православия. Первый — наследник мировой империи языческого Рима — отпав в гордыню католицизма. Второй (Византия) — посту-

пившись чистотой Церкви ради сиюминутных политических выгод, отданный Богом на поправление иноверцам, последователям Магомета. Третий же Рим — Москва, государство народа русского, и ему всемогущим Промыслом Божиим определено отныне и до века хранить чистоту Православного вероучения, утверждающего конечное торжество Божественной справедливости и любви. Так к XVI веку определилось служение русского народа, таким он его понял и принял. Так что ключ к пониманию русской жизни лежит в области религиозной, церковной, и не усвоив этого, не поймем мы ни себя, ни свой народ, ни свою историю.

Именно Церковь сообщила нашему народу свойство соборности, безценное качество, безумно растрачиваемое нами ныне в погоне за дьявольскими миражами грядущего якобы «общества всеобщего изобилия». Русская соборность — это сознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге. Смысл этой общности — в служении вечной правде, той Истине, которая возгласила о Себе словами Евангелия: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14: 6). Это осмысленность жизни как служения и самопожертвования, имеющих конкретную цель — посылно приблизиться

к Богу и воплотить в себе нравственный идеал Православия.

С соборностью народа неразрывно связано его второе драгоценное качество — державность. Воплощение нравственного идеала требует соответственной социальной организации. Такая организация немыслима без державного сознания, формирующего в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. «Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божиими», — вот державный глас народа, выраженный чеканным слогом митрополита Московского Филарета, одного из величайших русских святителей прошлого века. Державность — это сознание каждым ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье общества и крепость государства. Не принудительной ответственности «за страх», а добровольного религиозного служения «за совесть». Державность — это государственное самосознание народа, принявшего на себя церковное послушание «удерживающего» (по слову апостола Павла, см. 2 Сол. 2: 7), стоящего насмерть на пути рвущегося в мир сатанинского зла.

Оба эти народные качества с неизбежностью проявились в третьем — в открытости, «всечеловеч-

ности» русского характера. Открытость эта — отрицание фальшивой национальной спеси, отрицание самоценности национальной принадлежности. Это готовность безкорыстно соединиться с каждым, приемлющим святыни и нравственные устои народной жизни.

Вспомнив все это, задумаемся: не пришла ли сегодня пора попристальнее всмотреться в себя? Взглянуть друг на друга. Оглянуться трезвенным взором вокруг. И может быть — найти в себе силы сказать честно, что в нас, сегодняшних, такой русскости уже почти не осталось. Говорю это с горечью и скорбью, в надежде, что Господь не оставит нас Своей милостью и мы всё же зададим себе тот главный вопрос, без ответа на который немыслимо само дальнейшее существование нашего народа: как вернуть себе ясно понимаемый смысл бытия?

Как восстановить в себе черты народа-богоносца, с бесовским упорством вытравливавшиеся богоборческой властью? Как обезопасить себя от духовной заразы потребительства, этой поистине мировой чумы, растлившей и погубившей уже многие народы, бывшие некогда христианскими? Все эти и еще многие иные проблемы, стоящие сегодня перед нами, суть один и тот же вопрос: как дальше жить?

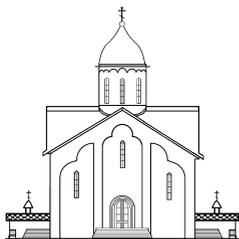
Думается, из сказанного выше уже многое проясняется. Прежде всего — надо вернуться в Церковь. Надо очистить место святое — душу человека — от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей и восстановить в правах погранный и оплеванный смысл жизни человека. Жизни как служения Богу, зовущему нас к Себе: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11: 28). Надо откликнуться на этот Отчий зов, прийти с покаянием, не скрывая нынешнего своего убожества и срамоты, прийти с молитвой и верой, и тогда — силен Бог очистить наши сердца и восстановить в них мир и покой осмысленного бытия.

Восстановив истинные ценности внутри себя, надо восстановить их и вовне. Жизнь общества, государства требует осмысленности так же, как и жизнь отдельного человека. Не может материальное благополучие быть целью всех стремлений. Сытое брюхо еще не значит — чистая совесть. Критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотнесенность с тысячелетними святынями веры. Нужно во всей полноте использовать богатейший опыт русской государственности. Выкинуть на свалку наглухо ложь об «империи зла», «России — тюрьме народов», «гнилом царизме», сказать прав-

ду о семидесятилетнем пленении Православной Церкви и русского народа. Нужно осознать, что у Православной России есть враги, ненавидящие наш народ за его приверженность к Истине, за верность своему религиозному служению, своим христианским истокам и корням. Осознать, что если мы хотим выжить — нам надо научиться защищать себя, свою веру, свои святыни...

Итак, братья и сестры, соотечественники, люди русские! Молю вас усердно, вседушно — повинуюсь своему архипастырскому долгу и голосу совести своей — воспрянем, опомнимся, одумаемся наконец! Господь милосерд и нелицеприятен: всякую искренне обратившуюся душу приемлет с радостью и любовью, омывает от грехов и неправд благодатию Своей, утешает утешением возвышенным, духовным, о котором суетный мир не имеет даже приблизительного понятия. Лишь только начнем нелицемерно — появятся и силы, и умение, и святая, жгущая сердце ревность. «Да будет общею всем такая преимущественно забота, чтоб начавши, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: долго мы уже пребываем в подвиге. Но лучше, как бы начиная каждый день, будем приумножать ревность свою». Шестнадцать столетий назад были сказаны эти слова святым преподобным Анто-

нием Великим в утешение и назидание всем тем, кто унывает и сомневается в своих способностях к духовному возрождению. К нам, к нам, сегодняшним, обращены они. Прислушаемся к ним, ибо нераскаянны обетования Божии, и великая судьба России зависит ныне от нашего произволения. Мы — и никто иной — можем и должны воссоздать державу Святорусскую. Да будет так! Аминь.

Адрес храма Державной иконы Божией Матери:
140130, Московская область,
Раменский район, пос. Кратово,
Нижегородская улица, 17.
Тел.: 8(495)556-10-43; 8(925)654-19-11

<http://www.derzhavnaya.info>
e-mail: xram-derzhavnyj@yandex.ru

Реквизиты храма:
ИНН/КПП 5040045173 / 504001001
Р/с 407 038 100 403 501 032 57
БИК 044 525 225
К/с 301 018 104 000 000 002 25
Сбербанк России (ПАО) г. Москва

При оформлении платежных поручений в строке плательщик (получатель) укажите, пожалуйста: МРОП Приход храма иконы Божией Матери Державная. Приход нуждается в помощи на отделку колокольни.